С.М. ЯКЕРСОН

בס"ד

БОЛЬШАЯ ХОРАЛЬНАЯ СИНАГОГА В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

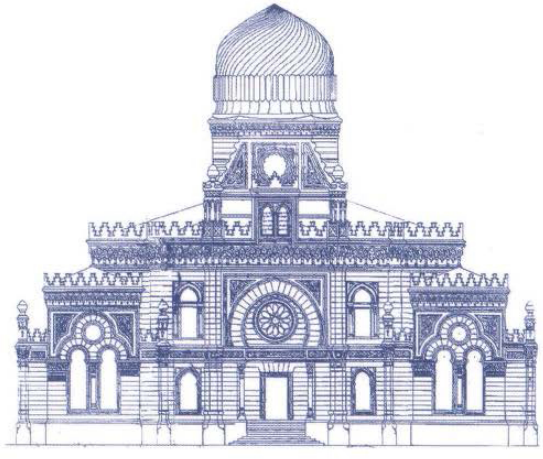
SHIMON M. IAKERSON

THE GRAND CHORAL SYNAGOGUE IN ST. PETERSBURG

SHIMON M. IAKERSON

THE GRAND CHORAL SYNAGOGUE IN ST. PETERSBURG

St. Petersburg
2006

Digitized by Project Zikaron
Touro University-NY Libraries
www.zikaron.tourolib.org
2026

УДК 930.9(=924.5)(092)
ББК 63.3(0)
ЯК44

St.Petersburg Jewish Religious Community
Lermontovsky 2, St. Petersburg, Russia, 190121 Phone: +7(812)713-8186
Email: sinagoga@list.ru
www.jewishpetersburg.ru
Санкт-Петербургская еврейская религиозная община
190121, Россия, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., 2, тел: +7(812)713-8186

Publication from the series: «History of the Jewish Community in St. Petersburg».
Edited by Dr. Sh. Iakerson
Издание из цикла: «История еврейской общины в Санкт-Петербурге».
Под редакцией С.М. Якерсона

Editor-in-chief: Dr. Shimon Iakerson
Текст и общая редакция: С.М. Якерсон
Design: L. Borisenko
Дизайн: Л.А. Борисенко
Publishing and polygraphic services:
«Advertising Solution»
Phone: +7(812)718-62-40; e-mail: info@rr-spb.ru
Дизайнерские и полиграфические услуги:
«Рекламные Решения»
Тел./факс +7(812)718-62-40;
e-mail: info@rr-spb.ru; http://www.rr-spb.ru

Photos and archive materials have been kindly provided by St. Petersburg Jewish Religious Community. The author also deeply appreciates individual contributions by D. Borshevsky, H. Brodotsky, O. Dashevskaya, V. Gessen, P. Medvedev, D. Raskin, M. Treskunov and O. Vaydner.

Фотографии и архивные материалы были любезно предоставлены Санкт-Петербургской еврейской религиозной общиной. При подготовке текста также использовались материалы, предоставленные Д.Э. Борщевским, А.Е. Бродоцкой, О.Г. Вайднером, В.Ю. Гессеном, О.В. Дашевской, П.А. Медведевым, Д.И. Раскиным и М. А. Трескуновым. Автор выражает им глубокую признательность.

Издательство «Конструкт»
ISBN № 5-9900047-2-9

© Санкт-Петербургская еврейская религиозная община, 2006
© С.М. Якерсон, 2006

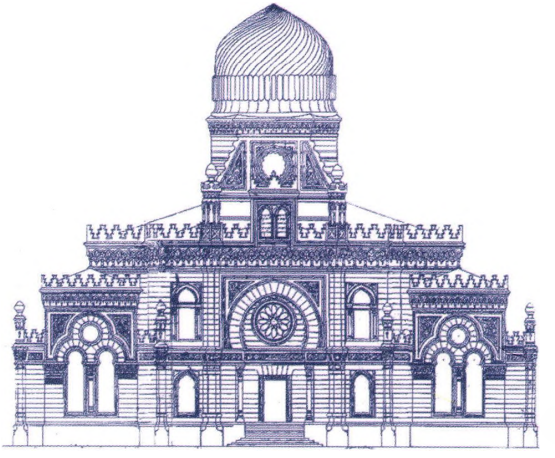
THE GRAND CHORAL SYNAGOGUE IN ST. PETERSBURG

БОЛЬШАЯ ХОРАЛЬНАЯ СИНАГОГА В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

С.М. ЯКЕРСОН

БОЛЬШАЯ ХОРАЛЬНАЯ СИНАГОГА В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

Санкт-Петербург
2006

אדון

עולם אשר מלך בטרם כל יצור נברא

The prayer read when entering the synagogue.
Fol. 1verso from the Siddur of the Ashkenazi rite. [Germany], 1480.
The manuscript from the private collection of the Russian Emperor House
presented to the Imperial Public Library by the Emperor Alexander II in 1861.
Russian National Library: Evr. n.s. 1.

Молитва, читаемая при входе в синагогу.
л. 1об. Ашкеназский молитвенник [Германия], 1480 г.
Рукопись из личной библиотеки императорского дома Романовых. Была передана
в Императорскую публичную библиотеку Александром II в 1861.
Российская национальная библиотека: Евр. н.с. 1.

How goodly are thy tents, O Jacob, your habitations, O Israel! By thy abundant grace I enter thy house; I worship before thy holy shrine with reverence. O Lord, I love thy abode, the place where thy glory dwells. I will worship and bow down; I will bend the knee before the Lord my Maker. I offer my prayer to thee, O Lord, at a time of grace. O God, in thy abundant kindness, answer me with thy saving truth.

(From a prayer read when entering the synagogue)

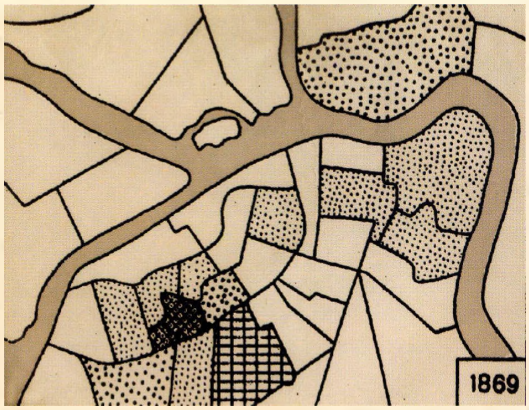
«Clearly where there is a need for six tabernacles it is time to think about building a separate temple that would gather all believers there at its celebrations in a space that is large and suitably decorated. The spirit of the age, which has changed for the better, the example of the rest of Europe, the clear view of the powers that do not allow us to doubt for a moment that no one will now prohibit our Jews from worshipping the Grand Lord in all solemnity...»

(Vladimir Stasov[2])

[1] Numbers 24:5; Psalms 5:8; 26:8; 95:6; 69:14.

[2] V.V. Stasov. Po povodu postroiki sinagogi v Sankt-Peterburge (On the Building of a Synagogue in St. Petersburg), Evreiskayia biblioteka. Istoriko-Literaturnii sbornik (Jewish Library. A Cultural-Historical Collection). Vol. II. St. Petersburg, 1872, p. 453 (in Russian).

INTRODUCTION

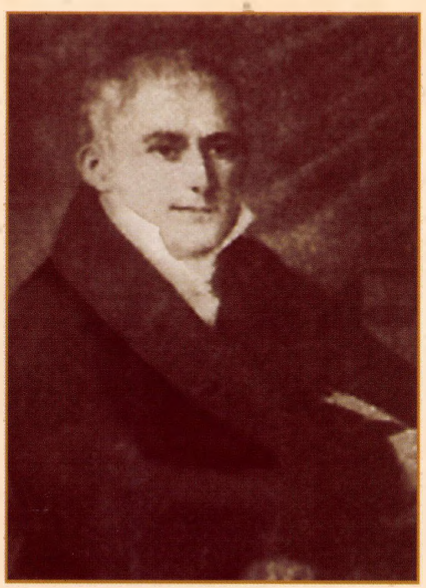
A map of Jews settling in the city areas in 1868.
Карта расселения евреев по частям города на 1868 г.

less than менее 1%	0,7-1,3	1,4-1,9	2,0-2,9	more than более 4%

The year 1869 is known in Russian history for the intensive preparations for extensive local government reform initiated by Emperor Alexander II (ruled 1855-1881). The reform introduced a new classless system of electing members to the local legislature (duma) who, in turn, elected its chairman. The duma became responsible for matters of town transport, education, the health system, lighting, food provisions, etc. All of this caused cities to grow considerably and the conditions of daily life were improved for all groups of the population. The local government reform was truly one of the most significant socio-political reforms of its time. The same year, 1869, is famous for another quite unusual event that certainly marked a milestone in the history of Russian Judaism. Finally the capital's Jewish population was rewarded for its many years of hard work: on October 1 Alexander II signed a resolution of the Committee of Ministers allowing the Jews of St. Petersburg to build the Grand Choral Synagogue to replace the existing tabernacles.

In this way the Jewish community gained legitimate status in the capital, and the Jewish community was recognized as an integral and permanently existing part of the city's population.

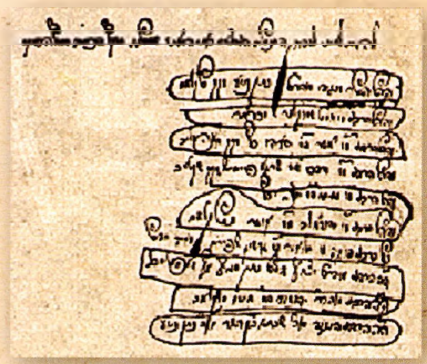
By that time in history there had been Jews living in the city for a little over a century. Without delving too far into Russian history of the late 18th century we can say that due to the policies of Catherine II (ruled 1762-1796) the borders of the empire were expanded considerably. As a result of the annexation of the Crimea (1783), Lithuania, Poland and Volhynia (1793-95), together with the new territories Russia acquired a large number of Jews. The Jews were entitled to live where they had been living, although they were prohibited from migrating to the so-called «inner guberniyas.» However, the new Russian subjects would visit the capital on business. A special commission was created to regulate the supervision of Russia's Jews. Deputies from Jewish societies were involved in the work of the commission. Those deputies also took up residence

- Abram Peretz, one of the first leaders of the Jewish community.
- Абрам Перец, один из первых лидеров общины.

in the capital. Thus by the end of the 1780s St. Petersburg had a small but full-blooded Jewish community. It was made up of Jewish deputies led by the Belarus merchants Abram Peretz*[3] and Nota Notkin*. They were accompanied by their family members and Jewish servants. This small community met in the house where Perets lived, on the corner of Nevsky Prospect and Bolshaya Morskaya Street. In 1802 a plot of land was purchased to serve as a Jewish cemetery (in the Lutheran part of the Volkov Cemetery) and the first community's record book, or pinkas, was established. This is accepted as the de facto appearance of the Jewish community in St. Petersburg. Jews began to be recruited for the Russian army in 1828 and St. Petersburg had a number of Jewish soldiers. The law allowed their wives and children to live with them. Thus small soldiers' communities arose. At first Jewish prayer meetings were organized in the barracks. Later, at the commanders' insistence, Jewish soldiers had to rent special rooms outside the barracks. This is how the tabernacles came about.

In addition to servicemen and their families, St. Petersburg was also home to Jews involved in government supply and procurement or those who had come to engage in court cases. In the mid-1850s retired Jewish soldiers and their families were allowed to stay in St. Petersburg after leaving the service. Gradually other groups of Jews also acquired the right to reside in the capital, starting with the 1st guild merchants, then Jewish craftsmen and eventually all Jews with a higher education. The Jewish population in the capital grew rapidly.

- Record in the first community pinkas.
- Запись в первой общинной книге.

[3] See Personalia at the end of this article for names marked with an asterisk (*).

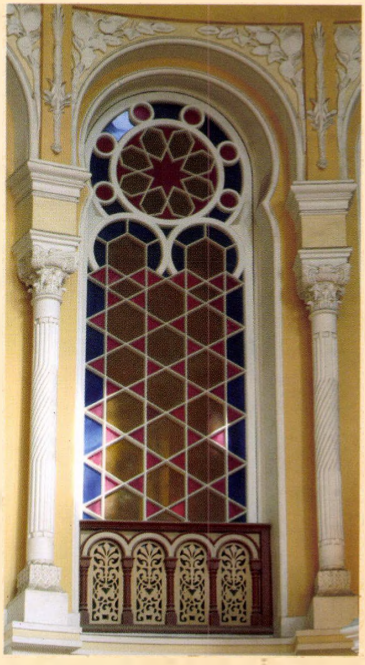
• Ark of the Covenant and Bimah with a Torah scroll.
• Ковчег Завета и Бима со свитком Торы.

By 1869 according to official data there were 6,654 Jews permanently residing in the city, accounting for 1% of the entire population of the capital. Thus the construction of a large synagogue was not only dictated by the needs of the city's Jewish community, but also became a confirmation of their legal status and accepted social standing in the capital of the Russian Empire. More importantly, the construction gave Russian Jews and especially the leadership of the St. Petersburg community a hope of achieving civil equality for Jews in Russia.

The permission to build a synagogue met the expectations of the city's Jewish population and also approval with the more progressive members of the Russian intelligentsia. But the emperor's signature sealing the legal side of the issue was only a start for the years of work it would take to bring the dream to life.

FUNDRAISING AND SITE SELECTION

Just 10 days after receiving the imperial approval, on October 11, representatives of all the city's tabernacles elected a committee for the synagogue construction. The committee was headed by Naphtali Herz (Horace) Guenzburg (or Goratsy Ginzburg)*. The most pressing tasks set facing the committee were to raise the funds necessary for construction and to find a site. Fundraising began. Joseph Yozel (Evzel) Guenzburg* made the largest contribution (70,000 Rubles). Samuel Polyakov* and Ippolit Vavelberg* each contributed 25,000 Rubles. Abraham Varshavsky* and Abraham Zak each donated 10,000 Rubles. Other contributors (totaling 170 people) gave as much as 7,000 Rubles (Leon Rozenthal) or as little as 2 Rubles (Dr. Samsonovich from Kiev). It was decided that half of the places would be sold into personal use and then the money would be used for construction. When later that funding proved to be insufficient, it became necessary to take a loan from the Petersburg Commercial Bank (70,000 Rubles) and also to borrow funds from Horace Guenzburg and Samuel and David Polyakov*.

- A side window of the central praying hall.
- Боковое окно центрального молельного зала.

A site was still to be found for the construction. Chief of police of Petersburg, Fedor Trepov,[4] forbade the purchase of a site originally chosen, a land plot on the corner of Gorokhovaya Street and the Fontanka River Embankment, because it was near a Russian church (at the insistence of the Russian Orthodox Church, the government had adopted rules stating that synagogues must be at least 100 sazhens[5] away from any Christian church in the city). An attempt to purchase a plot of land on Bolshoy Tsarskoselsky Prospect near Obukhovsky Bridge was also unsuccessful. Finally, in the summer of 1872 a secretary of the community, Lev Gordon*, found a plot on the corner of Ofitserskaya and Bolshaya Masterskaya streets. Trepov again refused his consent, saying that «a Jewish synagogue should not be built in the populated part of the city in order to prevent the accompanying rabble and filth from gathering there.» It was only in 1878, when Trepov was replaced as a chief of police, that the community obtained permission to purchase a building and a plot of land on Bolshaya Masterskaya Street. Those were finally purchased on January 16, 1879, for a sum of 65,000 Rubles.

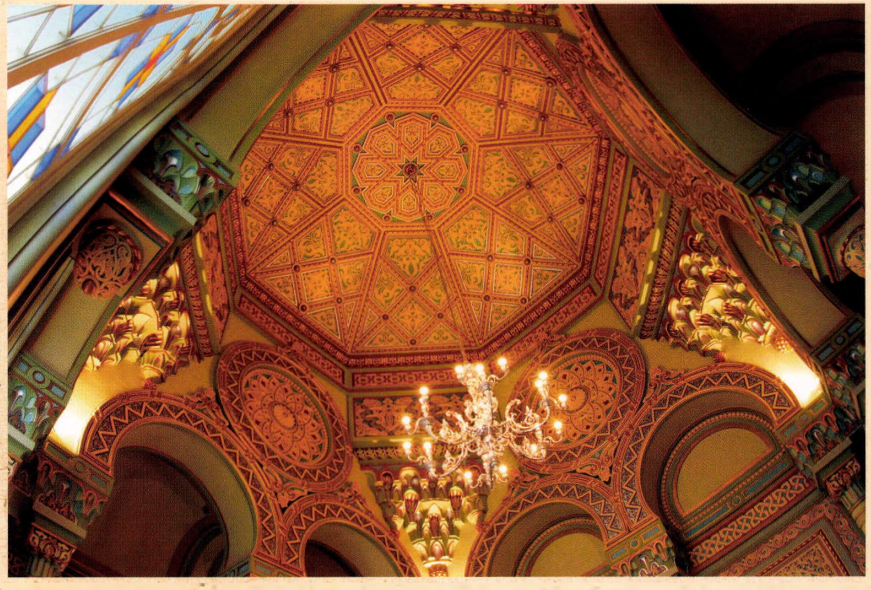
[4] Fedor Fedorovich Trepov (1812-1889) was a cavalry general and chief of police of St. Petersburg, later chief of city administration. Trepov was one of the most conservative and strict civil servants of his time. He became known in Russian history for a scandalous court trial. In 1878 Vera Zasulich shot at Trepov in protest against his cruel treatment of political prisoners. Although it was an obvious assassination attempt, the jury issued Zasulich a verdict of «not guilty» and Trepov was removed from the post of chief of city administration. It is possible that Trepov consciously delayed the building of the synagogue.

[5] 1 sazhen = 2.1336 meters

SELECTING AN ARCHITECTURAL STYLE

While an acceptable place to build the synagogue was being sought, there was a long discussion of a design for the building and the fundamental choice of an architectural style. A prominent Russian art critic Vladimir Stasov* took an active part in the discussion. Stasov's article «On the Building of a Synagogue in St. Petersburg» published in the Jewish Library collection in 1872 was essentially a deciding factor in the selection of an architectural style of the future synagogue. Stasov proposed Eastern motifs, in particular the Arabic-Moresque style. The famous art critic based his opinion on a thorough analysis of architectural styles of the 19th-century synagogues. He used as an example a Berlin synagogue designed by the architect Knoblauch and completed in 1866. Stasov wrote that, «Perhaps the most right are those who building a Jewish synagogue adopt for it an Arabic-Moresque style of architecture and in its magnificent, brilliant forms seek some inspiration or example. Arabs are, firstly, a people quite closely related to the Jewish people in the Semitic family. Secondly, when creating their new art... the Arabs borrowed much from different peoples, and much from the Jews themselves. We know that even in Arabia some monuments of Arabic architecture have fallen under Jewish influences... We believe that the St. Petersburg synagogue should also be built in the Arabic-Moresque style.»

It's possible that the choice of «Arabic» style in its architecture was influenced as well by acquaintance of V.V.Stasov with some examples of ornaments in Jewish Medival manuscripts from the East. Studying Jewish Medieval book décor was a special merit of this Grand art historian, who together with David Guenzburg*

• A fragment of the cupolas in the central part of the Wedding hall ceiling (Huppe zal).
• Фрагмент купола в центральной части свадебного зала (Хуппе зал)

* It's to be noted that the Russian National Library possesses the biggest in the world collection of Hebrew Medieval manuscripts. The collection was formed as it is in the same historic period (1862-1876) when the events under discussion took place. Today the collection numbers 17870 manuscripts and fragments.

devoted many years to researching Hebrew Medieval book décor on the material from the Imperial Public library collection of Hebrew manuscripts[6]. The results of that work was the publication of a unique Album «L`Ornement Hébraique» (see below, Selected Bibliography), which inspired the interest of art historians towards the Jewish decorative art.

Indirect influence of this work on the general look of St.Petersburg Grand Choral Synagogue from the aesthetic point of view is a successful use of some elements of this ornament in creating the outer grille surrounding the building, the design of which was made by the architect I.P.Ropet*. In particular it's to be mentioned that in the main gate ornament the motifs of the Medieval book décor are used. The architect chose a geometrical ornament, which had been used in decorating the famous codex from the Imperial Public Library collection – the oldest dated Pentateuch in the world, dated 929 (known today as the First Petersburg Pentateuch)[7].

A competition for the best architectural design for the building was announced in July of 1879. A special jury headed by Stasov selected the plans by Lev Bakhman* and Ivan Shaposhnikov*. When in March of 1880 the plans were submitted to Emperor Alexander II for approval, a resolution was issued to «alter the plans on a more modest scale.» This was a blow to the community. Nevertheless, the plans were altered. It is worth noting that the architects created the new plans at no additional cost.

Finally, on May 16, 1883, the new Russian emperor, Alexander III, approved the blueprints for the synagogue. Following minor alterations to the plans, the construction began in 1883. A committee overseen by A.A. Kaufman was in charge of the construction. Alexei Malov was appointed chief architect. He was

• Folio II recto of the First Petersburg Pentateuch.

• Лист IIа из Первого Петербургского Пятикнижия

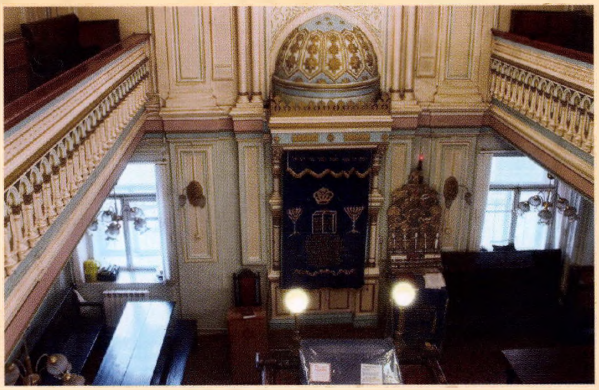
• The main gate ornament.

• Орнамент центральных ворот.

[7] The Pentateuch. [the East]. Copyist: Solomon ben Buya'a Halevy; vocaliser, masoret and decorator (?) Efraim ben Buya'a Halevi. Date: November 13, 929. 242 leaves. Parchment. Russian National Library. Evr. II B 17.

The ornament is repeated in the manuscript two times, on fol. Iverso – II recto and recreated in the album of Stasov-Gunzburg (л. I).

assisted by S.O. Klein and B.I. Gershovich. Construction was suspended in the summer of 1883 to revise the plans and cut costs, but in 1884 the work was again underway. Nikolai Benois*, an architect and member of the City Council, became the curator of the project, and Samuel Polyakov* chaired the construction committee. The Small Synagogue was dedicated on October 13, 1886, on the first day of Succoth. The molded plaster ceiling in the Small Synagogue was a work of the sculptor M.I. Anolik. The Ark of the Covenant (Aron Kodesh) was created by the master carpenter Berman and the gilder Solomon Antovil. Until the opening of the Grand Synagogue, the Small Synagogue was used as a temporary synagogue. Thereafter the Small Synagogue became the Hassidic Merchants' Tabernacle. In 1888 the dome of the building received its ornamental decoration and the outside construction was completed. Finishing work on the interior of the synagogue continued for another five years. The main plaster, painting and carpentry work were overseen by the contractor M. Gimmelfarb; the pews on the first floor were made by the master carpenter Berman; the iron grates for the staircases were produced at the factory of Isidor Goldberg. The sons of Evzel Guenzburg donated the Aron Kodesh for the Grand Synagogue in memory of their father.

• The Small Synagogue. View from the upper gallery.
• Малая синагога. Вид с верхней галереи.

• Ritual objects.
• Ритуальные объекты.

The magnificent building of the Grand Choral Synagogue was 46 meters in height upon completion. The large hall had a capacity of 1,230 seats, of which 734 were for men and 496 were for women. Today it is the second largest synagogue in Europe.

THE OPENING CEREMONY OF THE SYNAGOGUE

«The Board of the St. Petersburg Jewish Community requests the honor of your presence at the opening of the Main Synagogue on December 8 [1893] no later than 1 p.m. Dress code: tail-coat, top hat, white tie and white gloves.» Thus read the standard invitation sent to all honored guests. The ceremony was planned to the least detail. The opening of the new synagogue became an event not only for the city's Jewish community, but for the entire capital. St. Petersburg newspapers published detailed accounts of the event: «By two o'clock in the afternoon the synagogue was filled to overflowing with representatives of the 'chosen people.' The cream of Jewish society was there, headed by Baron Guenzburg. By that time the honored guests had arrived, including Lieutenant-General V.V. von Val, chief of administration of St. Petersburg, and V.A. Ratkov-Rozhnov, the chairman of the duma, vice president of the Arts Academy I.I. Tolstoy, and honorary court doctor I.V. Bertenson.»[8] The dedication ceremony for the Grand Choral Synagogue started at two o'clock in the afternoon. The leaders of the community opened the central door with a silver key and carried the seven scrolls of the Torah into the hall. The first scroll was carried by the chairman of the community's Board, Baron Goratsy Osipovich Guenzburg*. He was followed by M.A. Varshavsky and L.Ya. Polyakov bearing lit candles. The dedication ceremony ended with a sermon by the rabbi, Doctor of Philosophy Abram Notovich Drabkin*.

• The opening ceremony.
• Церемония открытия.

[8] Quoted from V.Yu. Gessen. History of the St. Petersburg Jewish Religious Community, p. 114.

• The Grand Choral Synagogue.
A postcard, the end of 19th Century.

• Большая Хоральная Синагога.
Почтовая открытка конца XIX в.

The building of the synagogue was well prepared for such an important moment: the central praying hall was brightened by the light of candles and filled with dressed up people. The upper galleries were packed with beautifully dressed women. As a matter of fact it should be added that St.Petersburg Jewish matrons made a gift of two standing light fixtures to the opening of the synagogue which were put on both sides of the Ark of the Covenant. On the base of the light fixtures one can still read the inscription both in Russian and Hebrew «A gift of Jewish women to the new Jewish Temple to the day of its opening. December of 5654».

Thus the Grand Choral Synagogue in St. Petersburg was opened following the 24-year story of paperwork and construction.

• The gift of the Jewish women.
• Дар еврейских дам.

• A Light fixture fragment.
• Фрагмент светильника.

RABBIS OF THE Grand CHORAL SYNAGOGUE

Already in the mid-1850s the Jews of St. Petersburg were given the right to invite rabbis from other cities to take care of their spiritual needs. The new community of the capital also needed new rabbis fluent in Russian and possessing a European education. Starting from 1864 all official rabbis in St. Petersburg had doctors' degrees from a European university. Among them were Abraham Isaiah Neiman, Abraham Drabkin (mentioned above), and Moses Aizenshtadt*. It is therefore not surprising that after Abraham Neiman left the post, the community's leaders rejected the candidacy of his assistant, Isaac Bleizer, for the post of rabbi because he was not sufficiently fluent in Russian. In 1908 David Tevel Katzenellenbogen* was invited to fill the post of rabbi. Although he did not have a university diploma, he was highly regarded as an expert in the Halakhah.

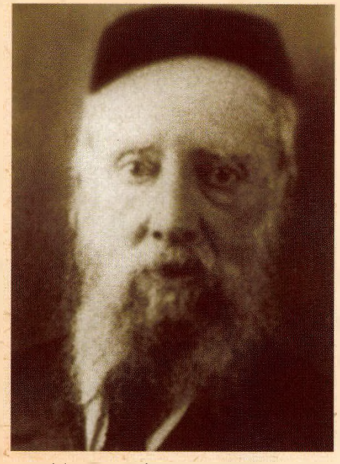
The Jews of Petrograd reacted enthusiastically to the overthrow of the tsarist government in February 1917 and the decree of March 20, 1917, abolishing all restrictions on nationalities and confessions. The decree came on the eve of the feast of Passover. Rabbis M. Aizenshtadt and D. Katzenellenbogen proposed that the special prayer («Hallel») read in full for the first and last two days of this feast be read in full every day of Passover. But the October 1917 coup ruined all plans and hopes for the normal existence of the Jewish religious community. With each year it became more difficult for the community to survive. Rabbi Aizenshtadt emigrated in 1923. Rabbi Katsenelenbogen, who remained in Leningrad, continued to perform his duties despite old age until his death in 1930. In 1934 the community leadership invited a well-known Hassidic rabbi Menachem-Mendel Gluskin* to Leningrad. After his death in Decem-

• Rabbi Moses Aizenshtadt.
• Раввин Моисей Айзенштадт.

• Rabbi David Tevel Katzenellenbogen.
• Раввин Давид-Тевель Каценеленбоген.

• Rabbi Menachem-Mendel Gluskin.
• Раввин Менахем-Мендель Глускин.

ber 1934 the Leningrad community was once again without a rabbi. New religious persecution began at the end of the 1920s. In 1929, after inspecting the activities of the Leningrad Jewish religious community, a commission of the Leningrad Soviet concluded that the community's leaders had violated its charter. Funds were needed to maintain the building, so fees were charged for places in the Synagogue, for use of the mikveh, and for funeral rites. The members of the commission declared this to be commercial activity. The community was accused of creating a Torah court to resolve conflicts between Jews, gathering of funds to support community leaders, etc. The Leningrad Soviet ordered that the activities of the community be suspended and a criminal case be opened against its leaders. The city's newspapers launched a campaign to discredit the community. There was a plan to use the Synagogue to house the so-called Jewish House of Political Enlightenment. In January 1930 the Leningrad Soviet ordered the closure of the Synagogue «in response to workers' requests.» However, the Synagogue was reopened one year later in fear of international protest.

Since then the Choral Synagogue, which was and remains the main symbol of Jewish national and cultural life in the city, and is one of the city's most striking architectural monuments, has always been open for members of the community and visitors. Even during the terrible 900-day siege of Leningrad (1941-1943), hearts were warmed here in both the literal and figurative sense: a stove was heated in one of the rooms of the building, here the minyan gathered, and starving people could pray, asking for victory.

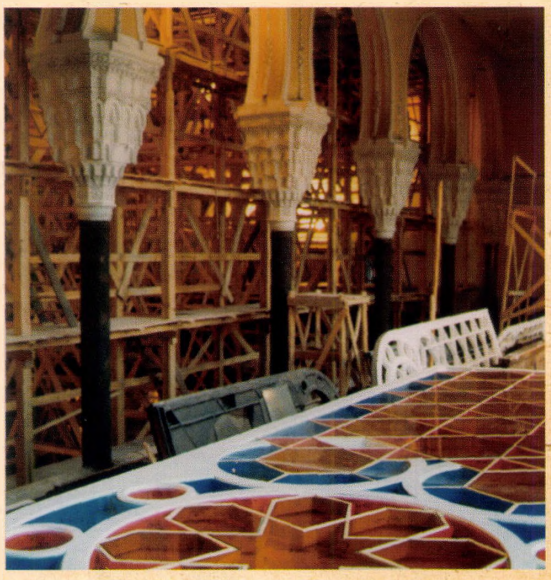
• Praying articles.
• Молитвенные принадлежности.

EPILOGUE

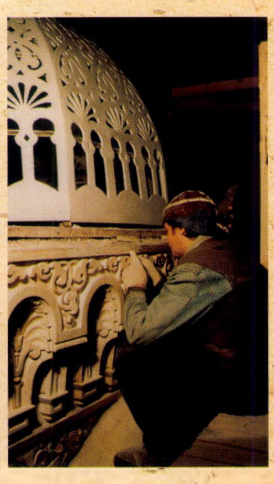
In 1994 the ownership of the building of the Grand Choral Synagogue was transferred to the Jewish religious community of the city for permanent and free of charge use. We can say that since this moment a new life has begun for the building and for the whole community. During the years of the Soviet authority the synagogue has not been repaired. The remarkable monument of architecture was in catastrophic condition: the roof leaked, the basement and brick walls were falling apart, the engineering systems were in critical state. The internal decoration of the synagogue was also noticeably decayed. The building demanded immediate complex reconstruction and restoration.

Due to the reputation of the community and the authority of its heads, the Chief rabbi of St. Petersburg Menakhem-Mendel Pewzner* and the Chairman of the community Mark Davidovich Grubarg*, the synagogue received sufficient financial aid for carrying out the restoration work.

The Grand Choral synagogue was visited by a well-known banker and a famous patron of arts Edmond Safra and his wife Lily. After a meeting with the heads of the community the Safra family made a decision to sponsor works on reconstruction and restoration of the building. The contribution of the Safra family to the revival of the Great Choral synagogue is immortalized by a special memorable plaque, placed on the main facade of the building.

• The Reconstruction.
• Реконструкция.

For the organization of works and fund raising the public fund of restoration and reconstruction of the Grand Choral synagogue has been established. Many members of the community have donated significant contributions to the fund. Especially it would be necessary to mention the participation of Vladimir Igorevich Kogan, Zakhar Davidovich Smushkin, Grigory Zinovievich Scherbakovsky and Mikhail Gabrielovich Mirilashvili in this noble initiative.

The deputy chairman of the community Tamaz Akakievich Sepiashvili supervised the process of restoration. The concept of restoration has been developed by the leading architect of the State Hermitage, the winner of the Russian State award in the field of literature and arts Grigory Vladimirovich Mihajlov. Victor Demidovich Golub, a member of the Union of Architects, has been appointed the main architect of the project.

During the restoration the ground floor of the building has been changed. The most complicated restoration works have taken place in the central praying hall of the synagogue. Among others, the Ark of the Covenant and the collection of unique gas chandeliers made long ago by jewelers of the royal family have been restored.

The repair of southern, western and northern facades has been also carried out. Experts managed to restore and return to the building its initial facade color - «ochre with terracotta».

The restored wedding hall can be considered a definite masterpiece of restoration skill. Its original painting has been restored on the basis of archive photos and pictures and recreated by artist-restorers. A number of major technical works, not obvious at first glance but necessary for the maintenance of the building have also been performed.

On the 26th of June, 2001, the same as it was on the 8th of December, 1893, at the big congregation of festively dressed parishioners and guests of honor the grand opening of the renovated Grand prayer hall took place.

Today the Grand Choral synagogue is not only a magnificent monument of architecture, but also «a pulsing heart» of the Jewish community of the city. Many Jewish organizations are concentrated around it, it is the hospitable house for different people, wishing to get acquainted with the Jewish tradition, religion, culture, food or simply to receive encouragement or wise advice of a rabbi.

In its magnificent halls solemn services are held again, holidays celebrated, weddings performed, ceremonies of circumcision and the Jewish coming of age (bar-mitzvah) are done.

There are two kindergartens, two schools and yeshiva «Tomhei tmimim» at the synagogue, a kosher restaurant with refined cuisine and two charity canteen, dating service and a matzoth bakery.

The multidimensional social program of support of needy members of the community is consistently fulfilled in the synagogue. In 2005, a new modern mikvah has been constructed at the synagogue.

The restored and revived synagogue again amazes with its magnificence. The same as a hundred years ago, in the opinion of parishioners and visitors it is not only a symbol of faith, but also the mark of the important place which is taken by the Jewish community in a life of the city.

PERSONALIA

Aizenshtadt Moisei Grigorievich (1869-1943). Jewish public figure, doctor of philosophy. Public rabbi of the St. Petersburg Choral Synagogue between 1911 and 1923.

Bakhman Lev Isaakovich (ca. 1830- ca. 1896). The first Jew to graduate from the Arts Academy. Acted officially as the architect who designed the plans for the synagogue.

Benois Nikolai Leontievich (1813-1898). Architect, applied artist, academician and professor of the Arts Academy. Head of the technical construction department of the St. Petersburg City Council.

Drabkin Abram Notovich (1844-1909). Rabbi of the St. Petersburg Grand Choral Synagogue between 1876 and 1908.

Fri(e)dland Lev Pavlovich (Faivelevich; 1826 - 1899). Merchant, philanthropist, Jewish public figure, collector of Hebrew books.

Gershovich Borukh Evnovich (1858-1911). Architect, graduate of the Arts Academy. Participated in creating the detailed drawings for construction of the synagogue.

Ginzburg see: Guenzburg

Gluskin Menachem-Mendel Aaronovich (1878-1936). Hassidic religious and public figure, member of the underground rabbinical committee of the USSR. Rabbi of the Leningrad Choral Synagogue between 1933 and 1936.

Grubarg Mark Davidovich (1947, Moldova). A graduate from Leningrad University Department of Physics, a Ph.D in Physics and Religion. In 1996 he was elected Chairman of Saint-Petersburg Jewish Religious community.

Gordon Lev Osipovich (1830-1892). Poet, prose writer and publicist. Wrote primarily in Hebrew. Secretary of the Board of the St. Petersburg Jewish community between 1872 and 1879.

Guenzburg David Goratsievich (1857-1910). Orientalist-Semitologist, philanthropist, leader of the Jewish community.

Guenzburg Evzel Gavriilovich (1812-1878). Financier, philanthropist, leader of the Jewish community.

Guenzburg Goratsy Osipovich (1833-1909). Banker, philanthropist, leader of the Jewish community.

Katzenellenbogen David Tevel Herzelevich (1850-1930). Rabbi of the St. Petersburg Grand Choral Synagogue between 1908 and 1930.

Malov Alexei Vasilievich (1840-1901). Graduate of the Arts Academy, participated in the construction of the synagogue as chief architect.

Notkin Nota (Nathan Note from Shklov; d. 1804). A merchant from Shklov who came to St. Petersburg at the invitation of favorite of Catherine II field marshal Potemkin. Supplier of provisions and fodder to the Russian army.

Peretz Abram Izrailevich (1771-1833). Son of a rabbi from Levertov, was a major tax-farmer and contractor, and one of the first leaders of the Jewish community. Lived in St. Petersburg since the 1780s.

Pewzner Menachem-Mendel (born 1968, New York). Having graduated from New York Yeshiva "Tomhey Temimim Lubavitch". In 1992 he became Lubavitcher Rebbe's emissary in Saint-Petersburg and head of Saint-Petersburg Rabbinical Court. In 1996 he took up the position of Chief Rabbi of Saint-Petersburg.

Polyakov Samuil Solomonovich (1837-1888). Builder of railroads and banker.

Ropet (Petrov) Ivan Pavlovich (Nikolaevich) (1845-1908). Architect, representative of «Russian style» in architecture, the author of the synagogue grille project.

Rozenthal Leon Moiseevich (1817?/1819-1887). Hereditary honorary citizen, commercial councilor, honorary member of the Prince Oldenburg founding home, head of the Leon Rosenthal house of bankers.

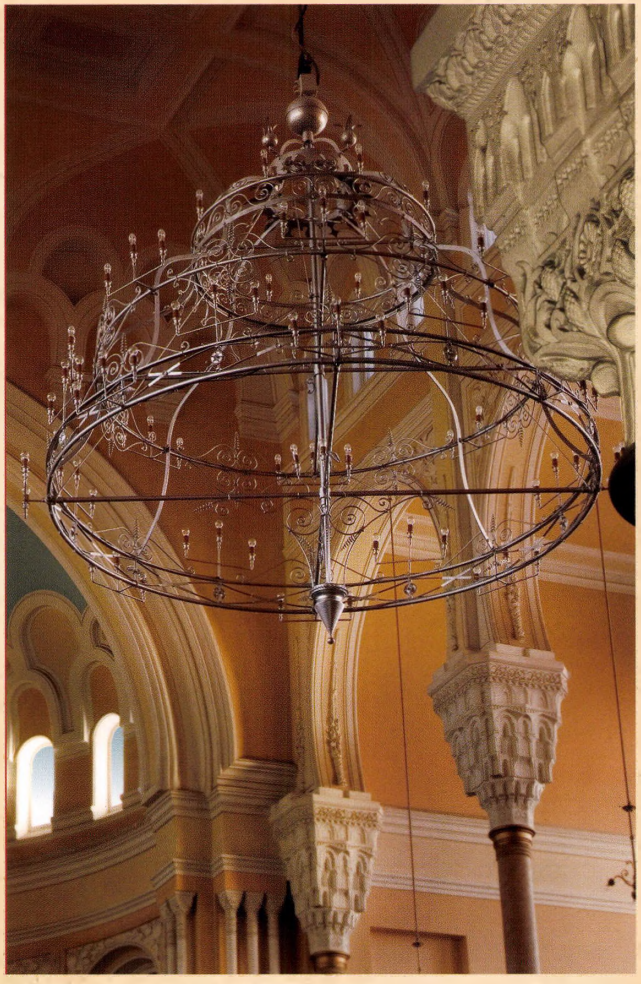
Shaposhnikov Ivan Ivanovich (1833-1898). Graduated from the Arts Academy in 1864. In 1882 became the architect of the Chief Engineering Administration of the Ministry of War. Also a teacher at the Builders' Academy and the Institute of Civil Engineers.

Stasov Vladimir Vasilievich (1824-1906). Russian music and art critic. Worked at the Imperial Public Library (now the Russian National Library) starting from 1856. In 1872 headed the arts section there. Stasov's opinion was the deciding factor in the selection of the architectural style of the synagogue.

Varshavsky Abram Moiseevich (1821-1888). Financier, Jewish public figure.

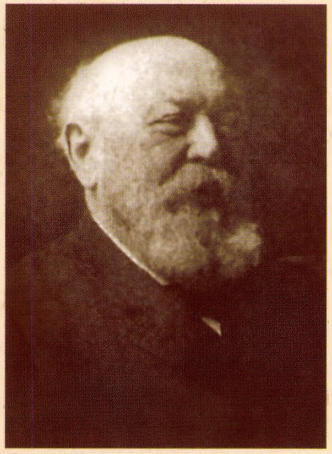
Vavelberg Ippolit Andreevich (1843-1901). Banker, Jewish public figure.

Zak Abram Isakovich (1828-1893). Director of the St. Petersburg Discount and Loan Bank, honorary member of the council of children's orphanages.

• The central Chandelier of the praying hall.
• Центральная люстра молельного зала.

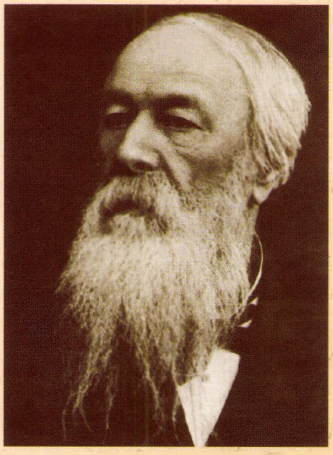
GALLERY

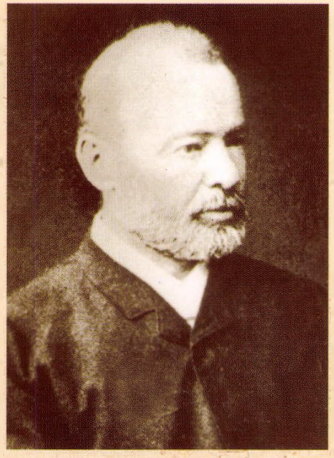
Evzel Guenzburg
Евзель Гинцбург

Goratsy Guenzburg
Гораций Гинцбург

Vladimir Stasov
Владимир Стасов

Samuil Polyakov
Самуил Поляков

Lev Fri(e)dland
Лев Фридланд

David Guenzburg
Давид Гинцбург

CONSTRUCTION TIMELINE[9]

1860, October 28 – Emperor Alexander II approves the decision of the Committee of Ministers to open the Merchants' Tabernacle.

1863, August 7 – the congregation elects a Spiritual Board of the Merchants' Tabernacle. The Board expresses the desire of the community to have a synagogue.

1868, September – the first choral worship is held in the Temporary Tabernacle for Educated Jews (53 Voznesensky Prospect).

1868, September, October – an application is submitted to obtain permission to build a permanent synagogue.

1868, July – the first prospective plot is considered (near the Haymarket). The purchase is not approved.

1869, September 19 – Emperor Alexander II approves the resolution of the Committee of Ministers granting permission to build a permanent synagogue in St. Petersburg.

1869, October – V. Stasov makes his recommendations on the architectural style of the future synagogue.

1869, October – opening of the Temporary Tabernacle for Educated Jews.

1869, October 11 – election of the Committee for the Building of a Synagogue headed by G.O. Guenzburg.

1869, November 22 – election of the «correct» composition of the Economic Board of the Temporary Tabernacle headed by G.O. Guenzburg.

1869, November 23 – the Ministry of Internal Affairs approves the first fundraising effort for construction of the synagogue.

1870 – the authorities refuse to grant permission to purchase the plot on the corner of the Fontanka River Embankment and Gorokhovaya Street for construction of a synagogue.

1871, August 30 – dedication of the building for the Temporary Tabernacle (143 Fontanka River Embankment).

1871 – permission withheld for purchase of the Shafirov Dvor plot for construction of the synagogue.

1872 – permission withheld for purchase of the Zhukov House plot at Obukhov Bridge across the Fontanka River for construction of the synagogue.

1872 – permission withheld for purchase of the A.A. Rostovsky plot (2 Lermontovsky Prospect) for construction of the synagogue.

1872 – publication of Vladimir Stasov's article «On the Building of a Synagogue in St. Petersburg.»

[9] Quoted from V.Yu. Gessen. History of the St. Petersburg Jewish Religious Community, pp. 196 - 200.

1877, June 29 – the authorities approve the «Temporary Rules for Jewish Prayer Institutions of St. Petersburg.»

1878, July 1 – permission obtained to purchase the A.A. Rostovsky plot for construction of the synagogue.

1878, November 25 – election of a new Committee for Construction of the Synagogue and creation of the Administrative Committee.

1878, January 16 – the A.A. Rostovsky plot is purchased for construction of the synagogue.

1879, July – the competition for the design of the synagogue is announced.

1879, August 6 – creation of the Expert Commission for Review of Projects.

1879, September – the competition is held. The design by L.I. Bakhman and I.I. Shaposhnikov is selected.

1880, March – the draft of the facade design is shown to the authorities.

1880, May 2 – issuance of Alexander II's resolution to alter the draft «on a more modest scale.»

1881, March 16 – Alexander III approves the altered draft plans of the synagogue.

1883, February 20 – establishment of the Construction Committee for the building of the synagogue.

1883, March – creation of the Technical Council within the Construction Committee, creation of a group to develop blueprints, start of work on clearing the plot.

1883-1884 – A.V. Malov alters the design to cut costs.

1884, August 27 – foundation stones laid.

1885, February 28 – S.S. Polyakov elected chairman of the Construction Committee.

1885-1888 – main construction work carried out.

1886, February – at the suggestion of architect Nikolai Benois, member of the City Council, a number of alterations are made to the design of the Grand hall.

1886, June – Professor E.I. Zhiber appointed curator of construction work when Nikolai Benois refuses the post.

1886, September 19 – dedication of the Small Synagogue.

1889-1893 – finishing work carried out in the synagogue.

1890, July 4 – D.S. Polyakov elected chairman of the Construction Committee.

1893, December 8, 2 p.m. – representatives of the Economic Board and the authorities sign the act on commissioning of the synagogue building and its dedication.

1898 – gas lighting in the synagogue is replaced by electric lighting.

1898 – construction of a wooden fence enclosing the synagogue plot.

1909 – the wooden fence was replaced by a stone one.

SELECTED BIBLIOGRAPHY

ORT CD, Jews of St. Petersburg. Three Centuries of History. St. Petersburg, 2000 (in Russian).

M. Beizer. Jews in Petersburg. Jerusalem, 1989 (in Russian).

M. Beizer. Jews of Leningrad. National Life and Sovietization. 1917-1939. Moscow-Jerusalem, 1999 (in Russian).

V.Yu. Gessen. A History of the St. Petersburg Jewish Religious Community. From the First Jews to the 20th Century. St. Petersburg, 2000 (in Russian).

D. Günzburg & V. Stassof. L`Ornement Hébraique. Berlin, 1905. (2-ое изд.: Illuminations from Hebrew Bibles of Leningrad. Jerusalem, 1989).

S.M. Iakerson. Selected Pearls. Treasures of Jewish Culture in Saint-Petersburg (manuscripts, documents, incunabula, ritual objects). St. Petersburg, 2003 (in Russian and English).

Sh. D Levin. (Ed.) History of Chabad in the U.S.S.R. 1917-1950. New York, 1989 (In Hebrew).

V.V. Stasov. «On the Building of a Synagogue in St. Petersburg»//Jewish Library. A Historico-Literary Collection. Vol. II. St. Petersburg, 1872. Pgs. 453-473 (in Russian).

N. Yuchneva. Ethnic Composition and Social Structure of the Population of Petersburg. The second part of XIX - the beginning of XX cent. Leningrad 1984 (in Russian).

- A jem of the Judaica community collection: Bible fragment of 1494.
- Жемчужина общинной коллекции: библейский фрагмент 1494 г.

SPECIFICATION OF THE OBJECTS PRESENTED IN THE ALBUM

1. A hanukkah candlestick (Hanukkiyah). Copper, casting. Mid-19th Century.
A gift of A. Teplitskiy.

2. A Silver Spice Tower (Hadas). Stamping, engraving. The 19th Century.
A gift of A. Gnesin.

3. Pointer in the Form of a Hand (Yad) with a spice box in the ball form. Silver, stone (jasper?). The 19th Century.
A gift of Adesky family.

4. Prayer shawl (Talit). Wool. The 19th Century.
From the collection of N.R. Botvinnik (1873-1939).
A gift of Esipovich family.

5. Tefillin (two leather cubian boxes containing four scrolls with fragments of Biblical texts). 1894.
A gift of Liokumovich family.

6. A Fragment of Biblia Hebraica. Brescia (Italy), Gershom ben Moses Soncino press, 1494. The First Book of Samuel 10, 13-11, 3; 8,16-9,11.
A gift of E. Kargapolov.

7. A Passover plate (Ka'arat Pesah). Faience. The end of the 19th Century.
Eastern Europe.
A gift of A. Rivkin.

8. A hanukkah candlestick (Hanukkiyah). Copper cowered with silver, casting, engraving. Topped with eagle. The-19th Century.

2

1

4

5

6

3

7

8

Как прекрасны шатры твои, Иаков, жилища твои, Израиль! А я, по великой милости Твоей, вхожу в дом Твой, преклоняюсь в Храме святости Твоей с благоговением к Тебе. Господь, люблю я обитель дома твоего и место пребывания Славы Твоей. И я кланяюсь, склоняюсь и преклоняю колени перед Господом, Творцом моим. И молитва моя Тебе, Господь, да придется на время благоволения. Бог, в великой милости Твоей, ответь мне истинно спасением Твоим[1].

(Из молитвы, читаемой при входе в синагогу)

«Ясно, что где существует надобность в 6-ти молитвенных домах, там пора уже подумать об отдельном храме, который собирал бы на свои торжества, в обширных и достойно украшенных пространствах, всю массу находящихся здесь верующих. Изменившийся к лучшему дух века, пример остальной Европы, светлый взгляд нынешней власти не оставляет ни единой минуты сомнения в том, что никто не запретит нынче нашим евреям поклоняться Верховному Владыке со всею торжественностью...»

(В. В. Стасов[2])

[1] Числа 24: 5; Псалмы 5: 8; 26:8; 95:6 (парафраз); 69:14.

[2] В. В. Стасов. По поводу постройки синагоги в С.-Петербурге // Еврейская библиотека. Историко-литературный сборник. Т. II. С.-Петербург, 1872. С. 453.

ВСТУПЛЕНИЕ

1869 год известен в российской истории подготовкой к знаменитой реформе городского самоуправления императора Александра II (годы царствования: 1855-1881). Реформа вводила новую бессословную систему избрания членов городской думы, которые, в свою очередь, выбирали городского голову. В ведение думы поступали вопросы городского транспорта, образования, здравоохранения, освещения городов, снабжения продовольственным обеспечением и т.д. Все это привело к значительному росту городов и улучшению бытовых условий жизни широких слоев городского населения. Реформа городского самоуправления по праву считается одной из наиболее значительных социально-политических реформ своего времени. Этот же 1869 г. знаменит еще одним совершенно неординарным событием, которое, безусловно, явилось важнейшей вехой в истории российского еврейства. Ставится, наконец, долгожданная точка в многолетних хлопотах еврейского населения столицы: 1 октября «царь-освободитель» утверждает постановление Комитета министров о разрешении евреям строительства Большой Хоральной синагоги взамен существовавших молелен.

Таким образом, еврейская община получает полностью легитимный статус в столице, и еврейское население признается неотъемлемой и постоянно проживающей в городе частью населения.

К данному историческому моменту евреи уже присутствовали в городе без малого сто лет. Не вдаваясь в подробности российской истории последней трети XVIII века, можно лишь отметить, что, благодаря активной политике Екатерины II (годы царствования: 1762-1796), были значительно расширены границы империи. И, в результате присоединения к ней Крыма (1783), Литвы, Польши и Волыни (1793-1795), вместе с новыми территориями Россия приобрела и новый значительный контингент населения – евреев. За евреями закреплялось право проживать на прежних местах, а въезд во «внутренние губернии» был для них запрещен. Однако новые подданные стали на время приезжать в столицу по делам. Для упорядочения управления российскими евреями сформировали специальную комиссию. К ее работе были привлечены депутаты от еврейских обществ, которые также надолго «осели» в столице. Таким образом, к концу 80-х годов XVIII века в Петербурге появляется маленькая, но уже полноценная еврейская община. Ее составили еврейские депутаты, во главе которых стояли купцы из Белоруссии Абрам Перец[3]* и Нота Ноткин*. Вместе с ними приехали члены их семей, еврейская прислуга. Собрания этой небольшой общины происходили в доме, где жил Перец, на углу Невского проспекта и Большой Морской улицы. В 1802 году был приобретен участок под еврейское кладбище (в лютеранской части Волкова кладбища) и была заведена первая общинная книга, пинхас. С этого момента можно считать, что в Санкт-Петербурге «de-facto» появилась еврейская община. С 1828 г. в русскую армию стали призывать евреев. Появились солдаты-евреи и в Петербурге. Закон разрешал проживать при них женам и детям. Так сложились небольшие солдатские общины. Первоначально еврейские молитвенные собрания устраивали в казармах, но потом, по настоянию начальства, евреям-солдатам пришлось снимать специальные помещения вне казарм, где и были устроены молельни.

[3] Об обозначенных звездочкой (*) именах см. раздел Персоналии

Наряду с военнослужащими и членами их семей в Петербурге проживали евреи, занимавшиеся поставками и казенными подрядами, хлопотавшие по своим судебным делам. В середине 1850-х гг. солдатам-евреям, вышедшим в отставку, и их семьям было разрешено проживание в Петербурге. Примерно с этого же времени право жительства в столице постепенно получают евреи – купцы 1-й гильдии, евреи-ремесленники, а затем и все евреи, имевшие высшее образование. Численность еврейского населения столицы быстро увеличивалась.

К 1869 г. в городе, только по официальным данным, постоянно проживало 6654 еврея, что составило 1% от всего населения столицы. Таким образом, строительство большой синагоги было не только оправданно потребностями еврейского населения города, но и являлось подтверждением их законного и достойного статуса в столице Российской империи. И, главное, поддерживало надежды российского еврейства и особенно лидеров столичной общины на достижение гражданского равноправия евреями в России.

Разрешение на строительство синагоги, безусловно, отвечало чаяниям еврейского населения города и получило одобрение у передовой части русской интеллигенции. Но подпись императора на бумаге, завершив юридическую сторону вопроса, явилась лишь началом многолетней эпопеи, в результате которой мечта воплотилась в жизнь.

СБОР СРЕДСТВ И ВЫБОР МЕСТА

Уже через 10 дней после высочайшего утверждения, 11 октября, представители всех молелен города избрали комитет для постройки синагоги. Возглавил этот комитет Гораций Гинцбург*. Первоочередными задачами комитета являлись сбор необходимых средств на строительство и выбор места. Начался сбор средств на строительство. Самое большое пожертвование сделал Евзель Гинцбург* (70 тыс. руб.). По 25 тыс. внесли С. С. Поляков* и И. А. Вавельберг*. По 10 тыс. – А. М. Варшавский* и А. И. Зак. Остальные (всего 170 человек) – от 7 тыс. (Леон Розенталь) до двух рублей (доктор Самсонович из Киева). Половину мест решено было продать в вечное владение, и эти деньги также употребить на строительство. Когда впоследствии этих денег все же не хватило, пришлось взять ссуду в Петербургском коммерческом банке (70 тыс. руб.), а затем обратиться с просьбой о ссуде к Горацию Гинцбургу, Самуилу и Давиду Поляковым*.

Осталось найти место для будущей постройки. Петербургский полицмейстер Ф. Ф. Трепов[4] запретил покупку первоначально намеченного участка земли на углу Гороховой улицы и набережной реки Фонтанки из-за близости к православной церкви. По настоянию православной церкви правительством были установлены нормы, по которым синагога

[4] Федор Федорович Трепов (1812-1889) – генерал от кавалерии, был петербургским обер-полицмейстером и позднее градоначальником. Ф.Ф. Трепов являлся одним из наиболее реакционных чиновников своего времени. Вошел в русскую историю в связи с громким судебным процессом: в 1878 году Вера Засулич стреляет в Трепова в знак протеста против его жестокого обращения с политическими заключенными. Несмотря на то что покушение было очевидным, суд присяжных вынес В. Засулич оправдательный приговор, а Трепов был смещен с поста градоначальника. Не исключено, что Трепов сознательно тормозил начало строительства синагоги.

должна была быть удалена минимально на 100 саженей[5] от любого христианского храма города. Неудачей закончилась и попытка приобрести участок земли на Большом Царскосельском проспекте возле Обуховского моста. Наконец, летом 1872 г. секретарь общины Л. О. Гордон* нашел участок на углу Офицерской и Большой Мастерской улиц. Ф. Ф. Трепов вновь не дал разрешения, указав, что «еврейская синагога не должна быть построена в населенной части города, во избежание накопления в ней черни и сопряженной с нею грязи». Только в 1878 г., после смещения Трепова, общине удалось добиться разрешения на покупку дома и участка на Большой Мастерской улице, который и был приобретен 16 января 1879 г. за 65 тыс. рублей.

ВЫБОР АРХИТЕКТУРНОГО РЕШЕНИЯ

Дискуссия о проекте здания и о принципиальном выборе архитектурного стиля велась параллельно с поиском приемлемого для строительства места. В дискуссии принял горячее участие известный русский искусствовед В. В. Стасов*. По сути, статья Стасова «По поводу постройки синагоги в С.-Петербурге», опубликованная в сборнике «Еврейская библиотека» в 1872 году, оказала решающее влияние на выбор стиля будущей синагоги. В. Стасов предлагал обратиться к восточным мотивам и выбрать арабско-мавританский стиль. Мнение знаменитого искусствоведа основывалось на глубоком анализе архитектурных решений синагогальных зданий XIX века, и как образец решения указывалась берлинская синагога (архитектор Кноблаух, завершена в 1866 году). Он писал: «Но, быть может, еще более правы те, которые, строя нынче еврейскую синагогу, берут для этого арабско-мавританскую архитектуру и в ее великолепных блестящих формах ищут себе вдохновения или образца. Арабы – это, во-первых, народ необыкновенно близко родственный еврейскому, в среде семитического семейства; во-вторых, создавая новое свое искусство и многое при этом заимствовав у разных народов... арабы в то же время не мало заимствовали и от евреев. Известно, что уже и в Аравии некоторые памятники арабской архитектуры подчинились влияниям еврейским... Мы полагаем, что и петербургская синагога должна быть сооружена также в арабско-мавританском стиле».

Возможно, что на выбор «арабского» стиля в архитектуре повлияло и знакомство В.В. Стасова с образцами орнаментов в еврейских средневековых рукописях с востока. Изучение еврейского средневекового книжного декора является особой заслугой этого выдающегося искусствоведа, который, совместно с востоковедом бароном Давидом Горациевичем Гинцбургом*, посвятил многие годы изучению еврейского книжного декора на материале собрания еврейских рукописей Императорской публичной библиотеки[6]. Результатом этой работы явилась публикация уникального альбома «L`Ornement Hébraique» (см. ниже, Избранная библиография), положившего начало общему интересу искусствоведов к еврейскому декоративному искусству.

[5] 1 сажень – 2,1336 м.

[6] В виде глоссы отметим, что в Российской национальной библиотеке хранится крупнейшая в мире коллекция еврейских средневековых рукописей. Коллекция была сформирована в основном в тот же самый исторический период (с 1862 по 1876 г.), в который и разворачивались описываемые события. Сегодня коллекция насчитывает 17870 единиц хранения.

Косвенным влиянием этой работы на общий вид С.-Петербургской хоральной синагоги является исключительно удачное с эстетической точки зрения использование элементов данного орнамента в оформлении внешней ограды здания, проект которого был выполнен архитектором И.П. Ропетом*. В частности, отметим, что в оформлении главных ворот использованы мотивы средневекового еврейского книжного декора. Архитектором был выбран геометрический орнамент, использовавшийся в оформлении знаменитого кодекса из собрания Императорской публичной библиотеки (известен как Первое петербургское Пятикнижие) – самого древнего в мире датированного списка Пятикнижия 929 г[7].

В июле 1879 г. был объявлен конкурс на архитектурный проект здания. Специальное жюри во главе с В. В. Стасовым признало лучшим проект Л. И. Бахмана* и И. И. Шапошникова*. Но, когда в марте 1880 г. проект был представлен на утверждение императору Александру II, последовала резолюция: «Переделать проект в более скромных размерах». Это было ударом для общины. Однако проект был переделан. К чести архитекторов, можно отметить, что новый проект они сделали бесплатно.

Наконец, 16 мая 1883 г., новый российский император Александр III утвердил эскизный проект синагоги. После его доработки в 1883 году началось и строительство. Им руководил строительный комитет во главе с А. А. Кауфманом. Архитектором-производителем работ был назначен А. В. Малов*, его помощниками – С. О. Клейн и Б. И. Гершович. Летом 1883 г. строительство было прервано до 1884, в связи с переработкой проекта в сторону его удешевления. Куратором проекта становится член Городской управы архитекторов Н. Л. Бенуа*, а председателем строительного комитета – С. С. Поляков*. Уже в первый день праздника Суккот, 13 октября 1886 г., происходит освящение Малой синагоги. Лепной потолок в ней сделал скульптор М. И. Анолик. Ковчег Завета (Арон Кодеш) был изготовлен столярным мастером Берманом и позолотчиком Соломоном Антовилом. В Малой синагоге до открытия Большого зала разместилась Временная синагога, потом помещалась хасидская Купеческая молельня. В 1888 году купол здания был украшен орнаментом, и строительство завершено. Пять лет продолжалась отделка интерьеров синагоги. Основные штукатурные, малярные и столярные работы осуществил подрядчик М. Гиммельфарб, скамейки на 1 этаже сделал столярный мастер Берман, чугунные решетки для лестниц изготовлены на заводе Исидора Гольдберга. Арон Кодеш для Большой синагоги в память об отце пожертвовали сыновья Евзеля Гинцбурга.

Величественное здание Большой Хоральной синагоги в завершенном виде имело 46 м в высоту. Большой зал был рассчитан на 1230 мест, из них 734 мужских и 496 женских. Сегодня это вторая по величине синагога Европы.

[7] Пятикнижие. [Восток], писец: Соломон бен Буйа'а ха-Леви; масорет и иллюминатор(?): Эфраим бен Буйа'а ха-Леви. 13 нояб. 929 г. 242 л., пергамен. Российская национальная библиотека. Евр II В 17. Орнамент повторен в рукописи дважды, на лл. Iverso – II recto и воспроизведен в альбоме Стасова и Гинцбурга (л. I).

ТОРЖЕСТВЕННОЕ ОТКРЫТИЕ СИНАГОГИ

«Правление Петербургской еврейской общины просит Вас пожаловать на открытие Главной синагоги 8 декабря [1893 г.] не позднее 1 часа дня. Одежда: фрак, цилиндр, белый галстук и белые перчатки». Стандартные приглашения с таким текстом были разосланы почетным гостям. Церемония была разработана до мельчайших подробностей. Открытие новой синагоги превратилось в событие не только для еврейской общины города, но и для всей столицы. Петербургские газеты помещали подробные отчеты об этом событии: «К двум часам дня синагога была переполнена представителями «избранного народа». Здесь был весь еврейский цвет во главе с бароном Гинцбургом. К тому времени сюда прибыли в качестве почетных гостей петербургский градоначальник, генерал-лейтенант В. В. фон Валь и городской голова В. А. Ратьков-Рожнов, вице-президент Академии художеств И. И. Толстой, почетный лейб-медик И. В. Бертенсон»[8]. Церемония освящения Большой Хоральной синагоги началась в два часа дня. Руководители общины открыли серебряным ключом центральную дверь и внесли в зал семь свитков Торы. Первый свиток нес председатель правления общины, барон Гораций Осипович Гинцбург*, за ним шли с зажженными свечами М. А. Варшавский и Л.Я. Поляков. Завершалась церемония освящения проповедью раввина, доктора философии Абрама Нотовича Драбкина*.

Здание синагоги было полностью подготовлено к этому торжественному моменту, центральный молельный зал был залит светом свечей и заполнен празднично одетым народом. Верхние галереи были заполнены нарядно одетыми дамами. Кстати, можно добавить, что петербургские еврейские дамы преподнесли к открытию синагоги подарок – два напольных светильника, которые были установлены по бокам от Ковчега Завета. На подставках светильников и сегодня можно прочесть надпись по-русски и на иврите: «Приношение еврейских дам новому еврейскому Храму ко дню его открытия, декабрь 5654 г.».

Так, после 24-летней эпопеи с разрешением и строительством, открылась Большая Хоральная синагога в Санкт-Петербурге.

РАВВИНЫ БОЛЬШОЙ ХОРАЛЬНОЙ СИНАГОГИ

Еще в середине 1850-х гг. петербургские евреи получили право приглашать для своих духовных нужд раввинов из других городов. Для новой столичной общины нужны были и новые раввины, владеющие русским языком и обладающие европейским образованием. С 1864 г. все петербургские казенные раввины имели докторские степени различных европейских университетов. Это были Абрам Исайя Нейман, уже упоминавшийся выше Абрам Драбкин и Моисей Айзенштадт*. Характерно, что после А. Неймана правление общины отвергло кандидатуру его помощника Исаака Блейзера на должность раввина ввиду того, что он плохо владел русским языком. В 1908 г. на должность духовного раввина был приглашен Давид-Тевель Кацеленбоген*. Несмотря на отсутствие университетского диплома, он пользовался высоким авторитетом как знаток галахи.

[8] Цит. по: В.Ю. Гессен. К истории Санкт-Петербургской еврейской религиозной общины. С. 114.

Свержение царского правительства в феврале 1917 г. и указ от 20 марта 1917 г. об отмене всех национальных и вероисповедных ограничений были, естественно, с энтузиазмом восприняты петроградским еврейством. Указ пришелся как раз на канун праздника Песах. Специальная молитва («Халлель»), которая читается в этот праздник в полном виде в первые и последние два дня пасхальной недели, читалась, по предложению раввинов М. Айзенштадта и Д.-Т. Каценеленбогена, во все дни Песаха в полном виде. Но Октябрьский переворот 1917 г. разрушил все планы и все надежды на достойную жизнь еврейской религиозной общины. С каждым годом существование общины становилось все более проблематичным. В 1923 году эмигрировал раввин М. Айзенштадт. Оставшийся в Ленинграде раввин Д.-Т. Каценеленбоген, несмотря на преклонный возраст, исполнял свои обязанности до самой смерти в 1930 г. В 1934 году руководство общины пригласило в Ленинград известного хасидского раввина Менахема-Менделя Глускина*. После его смерти в декабре 1936 г. ленинградская община опять осталась без раввина. В конце 20-х гг. начались новые гонения на религию. В 1929 г. комиссия Ленсовета после проверки деятельности Ленинградской еврейской религиозной общины заключила, что руководство общины нарушило устав. Для содержания здания требовались средства, поэтому взималась плата за места в синагоге, за пользование миквой, за совершение похоронного обряда. Это члены комиссии посчитали коммерческой деятельностью. Общине вменялось в вину создание суда Торы для разбора конфликтов между евреями, сбор средств для содержания общинного руководства и т.д. Ленсовет постановил прекратить деятельность общины и возбудить уголовное дело против ее руководителей. В городской прессе развернулась кампания травли общины. В здании Синагоги хотели разместить Еврейский дом политпросвещения. В январе 1930 г., «идя навстречу пожеланиям трудящихся», Ленсовет постановил Синагогу закрыть. Однако из опасения международных протестов уже через полгода Синагога была вновь открыта.

С тех пор Хоральная синагога, которая являлась и является основным символом еврейской национальной и культурной жизни города и одним из оригинальнейших памятников его архитектуры, всегда была открыта для прихожан и гостей города. Даже в страшные дни 900-дневной блокады города (1941-1943 гг.) здесь в прямом и переносном смысле слова отогревались сердца – в одном из приделов здания работала печка, здесь собирался миньян, голодные люди молились и молили о победе.

ЭПИЛОГ

В 1994 г. здание Большой Хоральной синагоги было передано еврейской религиозной общине города в бессрочное и безвозмездное пользование. Можно сказать, что с этого момента у здания, да и у общины в целом, началась новая жизнь. На протяжении всех лет советской власти синагога ни разу по-настоящему не ремонтировалась. Замечательный памятник архитектуры находился в катастрофическом состоянии: протекала кровля, разрушалась фундаментная и кирпичная кладка, в аварийном состоянии находились инженерные системы. Внутреннее убранство синагоги тоже заметно обветшало. Здание требовало незамедлительной комплексной реконструкции и реставрации.

Благодаря репутации общины и авторитету ее руководителей, главного раввина С.-Петербурга Менахема-Менделя Певзнера* и председателя общины Марка Давидовича Грубарга*, синагога смогла получить большую финансовую помощь на проведение реставрационных работ.

Большую Хоральную синагогу посетил знаменитый банкир и известный меценат Эдмонд Сафра с супругой Лили. После встречи с руководителями общины семья Сафра приняла решение спонсировать работы по реконструкции и реставрации здания. Вклад семьи Сафра в возрождение Большой Хоральной синагоги увековечен специальной памятной плитой, установленной на главном фасаде здания.

Для организации работ и сбора средств был создан межрегиональный общественный фонд реставрации и реконструкции Большой Хоральной синагоги. В формирование фонда внесли значительный вклад многие члены общины. Особенно хочется отметить участие в этом благородном деле Владимира Игоревича Когана, Захара Давидовича Смушкина, Григория Зиновьевича Щербаковского и Михаила Габриеловича Мирилашвили.

Процессом реставрации руководил заместитель председателя общины Тамаз Акакиевич Сепиашвили. Концепция реставрации была разработана ведущим архитектором Гос. Эрмитажа, лауреатом Государственной премии России в области литературы и искусства Григорием Владимировичем Михайловым. Главным архитектором проекта был назначен член Союза архитекторов Виктор Демидович Голуб.

В процессе реставрации был изменен цокольный этаж здания. Сложнейшие реставрационные работы были проведены в центральном молельном зале синагоги. В числе прочего был отреставрирован Ковчег Завета и воссоздана крупнейшая в России коллекция уникальных газовых люстр, изготовленных в свое время ювелирами императорского дома. Был также осуществлен ремонт южного, западного и северного фасадов. Специалистам удалось восстановить и вернуть зданию первоначальный цвет фасада – «охра с терракотой».

Безусловным шедевром реставрационного мастерства может считаться восстановленный венчальный зал. Его оригинальная роспись была восстановлена по архивным фотографиям и рисункам и воссоздана художниками-реставраторами.

В синагоге был проведен также ряд важнейших технических работ, незаметных на первый взгляд, но необходимых для восстановления систем жизнеобеспечения здания.

26 июня 2001 г., как и 8 декабря 1893 г., при большом скоплении празднично одетых прихожан и почетных гостей состоялось торжественное открытие обновленного Большого молельного зала.

Сегодня Большая Хоральная синагога является не только великолепным памятником архитектуры, но и «бьющимся сердцем» еврейской общины города. Вокруг нее сосредоточены многие еврейские организации, она является гостеприимным домом для самых разных людей, желающих познакомиться с еврейской традицией, религией, культурой, кухней или просто получить моральную поддержку или мудрый совет раввина. В ее великолепных залах вновь проводятся торжественные праздничные службы, справляются праздники, отмечаются свадьбы, проводятся обряды

обрезания и еврейского совершеннолетия (бар-мицва). При синагоге работают два детских сада, две школы и иешива «Томхей тмимим», кошерный ресторан с изысканной кухней и две благотворительные столовые, служба знакомств и мацепекарня. В синагоге последовательно реализуется многоаспектная социальная программа поддержки нуждающихся членов общины. В 2005 г. при синагоге была построена новая, отвечающая всем современным требованиям, миква.

Отреставрированная и возрожденная синагога вновь поражает своим великолепием. Она, как и сто лет тому назад, является в глазах прихожан и посетителей не только символом веры, но и свидетельством того достойного места, которое занимает еврейская община в жизни города.

ПЕРСОНАЛИИ

Айзенштадт Моисей Григорьевич (1869-1943). Еврейский общественный деятель, доктор философии. Общественный раввин петербургской Хоральной синагоги в период с 1911 по 1923 г.

Бахман Лев Исаакович (ок. 1830 – ок. 1896) – первый еврей, закончивший Академию художеств. В разработке проекта синагоги официально выступал как архитектор-художник.

Бенуа Николай Леонтьевич (1813-1898) – архитектор, художник-прикладник, академик и профессор Академии художеств. Начальник Технически-строительного отделения Петербургской городской управы.

Вавельберг Ипполит Андреевич (1843-1901) – банкир, еврейский общественный деятель.

Варшавский Абрам Моисеевич (1821-1888) – финансист, еврейский общественный деятель.

Гинцбург Давид Горациевич (1857-1910) – востоковед-семитолог, филантроп, глава еврейской общины.

Гинцбург Гораций Осипович (1833-1909) – банкир, филантроп, глава еврейской общины.

Гинцбург Евзель Гавриилович (1812-1878) – финансист, филантроп, глава еврейской общины.

Гиршович Борух Евнович (1858-1911) – архитектор, выпускник Академии художеств. Участвовал в разработке детальных чертежей для строительства синагоги.

Глускин Менахем-Мендель Аронович (1878-1936) – хасидский религиозный и общественный деятель, член подпольного Раввинского комитета СССР. В период с 1933 по 1936 г. – раввин ленинградской Хоральной синагоги.

Гордон Лев Осипович (1830-1892) – поэт, прозаик и публицист. Писал преимущественно на иврите. В 1872-1879 гг. – секретарь правления Петербургской еврейской общины.

Грубарг Марк Давидович (род. 1947, Молда-вия) – Выпускник физического факультета Ленинград-ского государственного университета, кандидат физических наук и религиоведения. С 1996 года – председатель Еврейской религиозной общины Санкт-Петербурга.

Драбкин Абрам Нотович (1844-1909) – раввин петербургской Хоральной синагоги в период с 1876 по 1908 г.

Зак Абрам Исакович (1828-1893) – директор Петербургского учетного и ссудного банка, почетный член совета детских приютов.

Каценеленбоген Давид-Тевель Герцевич (1850-1930) – раввин Хоральной синагоги в период с 1908 по 1930 г.

Малов Алексей Васильевич (1840-1901) – выпускник Академии художеств, в строительстве синагоги участвовал в качестве архитектора-производителя работ.

Ноткин Нота (Натан Ноте из Шклова; ум. 1804) – купец из Шклова, который приехал в Петербург по приглашению фаворита Екатерины II, генерал-фельдмаршала Потемкина. Занимался поставками провианта и фуража для русской армии.

Певзнер Менахем-Мендель (род. 1968, Нью-Йорк). Выпускник духовной академии «Томхей Темими Любавич» в Нью-Йорке. С 1992г. – посланник Любавического Ребе в С.-Петербурге, глава С.-Петербургского раввинского суда. С 1996 г. главный раввин С.-Петербурга.

Перец Абрам Израилевич (1771-1833) – сын раввина из Левертова, крупный откупщик и подрядчик, один из первых лидеров еврейской общины. Жил в Петербурге с 80-х гг. XVIII в.

Поляков Самуил Соломонович (1837-1888) – строитель железных дорог, банкир.

Розенталь Леон Моисеевич (1817?/1819 - 1887) – потомственный почетный гражданин, коммерции советник, почетный член правления приюта Принца Ольденбургского, глава банкирского дома «Леон Розенталь».

Ропет (Петров) Иван Павлович (Николаевич) (1845-1908) - архитектор, представитель «Русского стиля» в архитектуре, автор проекта ограды синагогального комплекса.

Стасов Владимир Васильевич (1824-1906) – русский музыкальный и художественный критик. С 1856 г. работал в Императорской Публичной библиотеке (сегодня Российская Национальная библиотека), с 1872 г. – заведующий художественным отделом. Мнение В. В. Стасова было решающим в выборе архитектурного стиля синагоги.

Фридланд Лев Павлович (Файвелевич; 1826-1899) – купец, филантроп, еврейский общественный деятель, коллекционер еврейских книг.

Шапошников Иван Иванович (1833-1898) – выпускник Академии художеств 1864 г. С 1882 г. архитектор Главного инженерного управления Военного министерства. Являлся также преподавателем Строительного училища и Института гражданских инженеров.

• Центральные ворота.
• The main gate.

ХРОНОЛОГИЯ СТРОИТЕЛЬСТВА[9]

1860, 28 октября – утверждение императором Александром II решения Комитета министров об открытии Купеческой молельни.

1863, 7 августа – избрание прихожанами Духовного правления Купеческой молельни. Правление формулирует желание общины иметь синагогу.

1868, сентябрь – первое хоральное богослужение во Временной молельне для образованных евреев (Вознесенский пр., 53).

1868, сентябрь, октябрь – подача ходатайства о разрешении устройства постоянной синагоги.

1869, июль – рассмотрение первого предложенного участка (около Сенной площади), отказ от его приобретения.

1869, 19 сентября – утверждение императором Александром II положения Комитета министров о разрешении строительства в Петербурге постоянной синагоги.

1869, октябрь – рекомендации В.В. Стасова по выбору архитектурного стиля будущей синагоги.

1869, октябрь – открытие Временной молельни для образованных евреев.

1869, 11 октября – избрание Комитета для постройки синагоги во главе с Г. О. Гинцбургом.

1869, 22 ноября – избрание «правильного» состава Хозяйственного правления Временной молельни во главе с Г. О. Гинцбургом.

1869, 23 ноября – Министерство внутренних дел дает разрешение на проведение первой подписки пожертвований для строительства синагоги.

1870 – запрет властей на приобретение под строительство синагоги участка на углу набережной реки Фонтанки и Гороховой улицы.

1871, 30 августа – освящение здания для размещения Временной молельни (набережная реки Фонтанки, 143).

1871 – отказ в приобретении для строительства синагоги участка «Шафиров двор».

1872 – отказ в приобретении для строительства синагоги участка «Дом Жукова» у Обуховского моста через р. Фонтанку.

1872 – отказ в приобретении для строительства синагоги участка А. А. Ростовского (Лермонтовский пр. 2).

1872 – публикация статьи В. В. Стасова «По поводу постройки синагоги в С.-Петербурге».

1877, 29 июня – утверждение властями «Временных правил для еврейских молитвенных учреждений Петербурга».

1878, 1 июля – получено разрешение на приобретение участка А.А. Ростовского для строительства синагоги.

1878, 25 ноября – избрание нового состава Комитета для постройки синагоги и образование Распорядительного комитета.

[9] Цитируется, с незначительными изменениями, по: В.Ю. Гессен. К истории Санкт-Петербургской еврейской религиозной общины. С. 196 - 200.

1878, 16 января – покупка участка А.А. Ростовского для строительства синагоги.

1879, июль – обьявление конкурса на создание проекта синагоги.

1879, 6 августа – образование Экспертной комиссии для рассмотрения проектов.

1879, сентябрь – конкурс. Выбор проекта архитекторов Л. И. Бахмана и И. И. Шапошникова.

1880, март – властям представлен эскизный проект фасада.

1880, 2 мая – резолюция Александра II о переделке эскизного проекта здания в «более скромных размерах».

1881, 16 марта – утверждение Александром III переделанного эскизного проекта синагоги.

1883, 20 февраля – образование Строительного комитета для сооружения синагоги.

1883, март – образование Технического совета при Строительном комитете, создание группы для разработки детальных чертежей, начало работ по расчистке участка.

1883-1884 – переделка проекта А. В. Маловым с целью его удешевления.

1884, 27 августа – бутовая кладка фундамента.

1885, 28 февраля – избрание С. С. Полякова председателем строительного комитета

1885-1888 – проведение основных строительных работ.

1886, февраль – по предложению члена Городской управы, архитектора Н.Л. Бенуа в проект главного зала синагоги внесен ряд изменений.

1886, июнь – куратором строительных работ в связи с отказом Н.Л. Бенуа становится проф. Э.И. Жибер.

1886, 19 сентября – освящение помещения Малой синагоги.

1889-1893 – проведение отделочных работ в здании синагоги.

1890, 4 июля – избрание Д.С. Полякова председателем Строительного комитета.

1893, 8 декабря, 2 часа дня – подписание властями и представителями Хозяйственного правления акта о готовности здания синагоги и его освящении.

1898 – замена газового освещения в синагоге электрическим.

1898 – строительство деревянного забора, ограждающего участок синагоги.

1909 – замена деревянного забора на каменную ограду.

• Именное место.
• A personal place.

ИЗБРАННАЯ БИБЛИОГРАФИЯ

CD «ORT» Евреи Петербурга. Три века истории. Санкт-Петербург, 2000.

М. Бейзер. Евреи в Петербурге. Иерусалим, 1989.

М. Бейзер. Евреи Ленинграда. Национальная жизнь и советизация. 1917-1939. М.-Иерусалим, 1999.

В. Гессен. К истории Санкт-Петербургской еврейской религиозной общины. От первых евреев до XX века. Санкт-Петербург, 2000.

В. Стасов. По поводу постройки синагоги в С.-Петербурге, Еврейская библиотека. Историко-литературный сборник. Т. II. Санкт-Петербург, 1872. С. 453-473.

Н. Юхнева. Этнический состав и этносоциальная структура населения Петербурга. Вторая половина XIX – начало XX века. Ленинград, 1984 г.

С. Якерсон С.М. Избранные жемчужины. Уникальные памятники еврейской культуры в Санкт–Петербурге (рукописи, документы, инкунабулы, культовая утварь). Санкт–Петербург, 2003 (на русском и англ. яз.).

D. Günzburg & V. Stassof. L`Ornement Hébraique. Berlin, 1905. (2-ое изд.: Illuminations from Hebrew Bibles of Leningrad. Jerusalem, 1989).

Levin, Sh. D. (Ed.) History of Chabad in the U.S.S.R. 1917-1950. New York, 1989 (на яз. иврит).

• Лестница на верхнюю галерею.
• Staircase to the apper gallery.

ОПИСАНИЕ ОБЪЕКТОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ В АЛЬБОМЕ

1. Хануккальный подсвечник (ХАНУККИЙА). Бронза, литье. Середина XIX в. Дар А. Теплицкого.

2. Сосуд для благовоний (ГОДЕС) в форме башенки. Штамповка, гравировка, серебро. XIX в. Дар А. Гнесина.

3. Указка в форме руки (ЯД), использовавшаяся во время публичного чтения Торы, с вместилищем для благовоний в форме шара. Серебро, камень (яшма?). XIX в. Дар семьи Адельских.

4. Молитвенное облачение (ТАЛЕС). Шерсть. XIX в. Собрание Н.Р. Ботвинника (1873-1939). Дар семьи Есипович.

5. ТЕФИЛЛИН (две кожаные коробочки кубической формы, содержащие четыре свитка с библейскими текстами). 1894 г. Дар семьи Лиокумович.

6. Фрагмент Еврейской Библии. БРЕШИЯ (Италия). печатник: ГЕРШОМ СОНЧИНО, 1494 г. 1кн. Самуила 10, 13-11, 3; 8,16 – 9,11. Дар Е. Каргаполова.

7. Пасхальная тарелка (КА'АРАТ ПЕСАХ). Фаянс. Конец XIX в. Восточная Европа. Дар А. Рывкина.

8. Хануккальный подсвечник (ХАНУККИЙА). Посеребренная медь, литье, гравировка, навершие – орел. XIX в.

2

1

4

5

6

3

7

8

CONTENTS

INTRODUCTION 9

FUNDRAISING AND SITE SELECTION 12

SELECTING AN ARCHITECTURAL STYLE 13

THE OPENING CEREMONY OF THE SYNAGOGUE 16

RABBIS OF THE GRAND CHORAL SYNAGOGUE 18

EPILOGUE 20

PERSONALIA 22

GALLERY 24

CONSTRUCTION TIMELINE 25

SELECTED BIBLIOGRAPHY 27

SPECIFICATION OF THE OBJECTS

PRESENTED IN THE ALBUM 28

CONTENTS 44

СОДЕРЖАНИЕ

ВСТУПЛЕНИЕ 31

СБОР СРЕДСТВ И ВЫБОР МЕСТА 32

ВЫБОР АРХИТЕКТУРНОГО РЕШЕНИЯ 33

ТОРЖЕСТВЕННОЕ ОТКРЫТИЕ СИНАГОГИ 35

РАВВИНЫ БОЛЬШОЙ ХОРАЛЬНОЙ СИНАГОГИ. 35

ЭПИЛОГ 36

ПЕРСОНАЛИИ 38

ХРОНОЛОГИЯ СТРОИТЕЛЬСТВА 40

ИЗБРАННАЯ БИБЛИОГРАФИЯ 42

ОПИСАНИЕ ОБЪЕКТОВ,
ПРЕДСТАВЛЕННЫХ В АЛЬБОМЕ 43

СОДЕРЖАНИЕ 45

On October1 1869 Emperor Alexander II (ruled 1855-1881) signed a resolution of the Committee of Ministers allowing the Jews of St. Petersburg to build the Grand Choral Synagogue to replace the existing tabernacles. This way the Jewish community gained a legitimate status in the capital, and the Jews were recognized as an integral and permanently existing group of the city's population. The permission to build the synagogue met the expectations of the city's Jews and also was approved by the most progressive members of the Russian intelligentsia. But the emperor's signature sealing the legal side of the issue gave only the start to the 24 years work on making the dream come true.

The present album tells the reader about the problems this majestic temple faced, people who one way or another were involved in its creation or would serve in it, shows its spledid interiors, praying articles and ritual objects from the Jewish Religious Community collection.

The album also shows the process of the unique restoration of the building carried out recently. It also focuses on the current life of the city Jewish Religious Community the heart of which has always been and still is the Grand Choral Synagogue.

The album will be of interest to people not indifferent to the Jewish culture and history and to those who are fond of books, architecture and decorative applied art.

1 октября 1869 г. император Александр II (годы царствования 1855 – 1881) утвердил постановление Комитета министров о разрешении евреям строительства Большой Хоральной синагоги взамен существовавших молелен. Таким образом, еврейская община получила полностью легитимный статус в столице, и еврейское население было признано неотъемлемой и постоянно присутствующей в городе частью населения. Разрешение на строительство синагоги, безусловно, отвечало чаяниям еврейского населения города и получило одобрение у передовой части русской интеллигенции. Но подпись императора на бумаге, завершив юридическую сторону вопроса, явилась лишь началом 24-летней эпопеи, в результате которой мечта воплотилась в жизнь.

Представленный альбом рассказывает о перипетиях строительства этого величественного храма, о людях, которые так или иначе были вовлечены в его создание или служили в нем, показывает его великолепные интерьеры и демонстрирует ритуальные принадлежности и культовую утварь из коллекции Еврейской религиозной общины.

В альбоме также рассказано об уникальной реставрации здания, проведенной в наше время и о современной жизни еврейской общины города сердцем которой, как и в старые времена, является Большая Хоральная синагога.

Альбом рассчитан на самый широкий круг людей, интересующихся еврейской культурой и историей, а также на любителей книги, архитектуры и декоративно-прикладного искусства.

Shimon M. Iakerson, PhD – Leading Researcher at the St. Petersburg Branch of the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, correspondent member of the Hebrew Palaeography Project (Jerusalem), adviser of the special collections division of the Library of the Jewish Theological Seminary of America (New York). expert in the History of the Hebrew book in the Middle Ages, winner of the Honorable Medal of the Euro-Asian Jewish Congress «For Service to the Jewish People», author of a series of books and papers. Among his recent publications: «The Hebrew Book in the Middle Ages» (Moscow, 2003; in Russian); «Selected Pearls. Treasures of Jewish Culture in Saint-Petersburg» (Saint-Petersburg, 2003; in Russian and English); «Catalogue of Hebrew Incunabula from the Collection of the Library of the Jewish Theological Seminary of America» (New York and Jerusalem, 2004-2005; in English and Hebrew); «Abraham Firkovich de Karaïet en zijn verzameling Hebreeuwse en Samaritaanse manuscripten in Sint-Petersburg» (Amsterdam, 2005; in Dutch).

Семен Мордухович Якерсон – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Санкт-Петербургского филиала Института востоковедения РАН, член-корреспондент Еврейского палеографического проекта (Иерусалим), консультант библиотеки Еврейской Теологической семинарии Америки (Нью-Йорк) и Российского этнографического музея (С.-Петербург), специалист в области еврейской средневековой книги, первый лауреат премии Евро-Азиатского Еврейского Конгресса (ЕАЕК) «За заслуги перед еврейским народом», автор серии статей и монографий. Среди последних публикаций: «Еврейская средневековая книга» (Москва, 2003); «Избранные жемчужины. Уникальные памятники еврейской культуры в Санкт-Петербурге» (Санкт-Петербург, 2003; на рус. и англ. яз.); «Catalogue of Hebrew Incunabula from the Collection of the Library of the Jewish Theological Seminary of America» (New York and Jerusalem, 2004-2005; на англ. и иврите яз.); «Abraham Firkovich de Karaïet en zijn verzameling Hebreeuwse en Samaritaanse manuscripten in Sint-Petersburg» (Amsterdam, 2005; на голланд. яз).